

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.260.271>

«ЗДАНИЕ №1» ДВОРЦА ТЕРМЕЗШАХОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТ 2023 Г.)¹

©2026 г. Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдилов, Ш.Б. Шайдуллаев, В.Г. Бездудный,
Г.Х. Зарипова, Т.Дж. Аннаев, Н.М. Икромов

Статья представляет предварительные результаты археологических и геофизических исследований 2023 г., проведенных на объекте «Здание №1» в составе археологического комплекса «Дворец термезшахов» (городище Старый Термез, Республика Узбекистан). Целью работ являлась атрибуция данного сооружения, конструктивные особенности которого оставались невыясненными с 1930-х годов. В ходе раскопок была вскрыта монолитная сырцовая конструкция, возведенная методом горизонтальной накладки слоев глиняной массы. Полученный стратиграфический разрез и единичные находки керамики позволяют предварительно синхронизировать «Здание №1» с основным периодом функционирования дворцового комплекса (XI–XII вв.), что уточняет раннюю датировку, предложенную М.Е. Массоном. Результаты магнитометрической съемки выявили ряд аномалий, интерпретация которых требует дальнейших изысканий. Поднимается вопрос о возможном первоначальном назначении объекта, морфологически сходного с буддийскими культовыми сооружениями региона.

Ключевые слова: археология, Старый Термез, «Дворец термезшахов», археология, сырцовая архитектура, геофизические исследования, магнитометрия, Средневековье, Центральная Азия.

"BUILDING NO. 1" OF THE PALACE OF TERMEZSHAHS (FOLLOWING THE RESULTS OF FIELDWORK IN 2023)²

R.R. Valiev, A.G. Sitdikov, Sh.B. Shaidullaev, V.G. Bezdudny,
G.Kh. Zaripova, T.J. Annaev, N.M. Ikromov

The paper presents the preliminary results of archaeological and geophysical studies conducted in 2023 at the site "Building No. 1" of the archaeological assemblage "Palace of Termezshahs" (Old Termez settlement, Uzbekistan). The aim of the research was to identify this structure, the design features of which have remained unclear since the 1930s. During the excavations, a monolithic mud structure was discovered, constructed using horizontally layered clay masses. The obtained stratigraphic section and solitary finds of pottery allow the authors tentatively synchronize the "Building No. 1" with the main period of the palace assemblage functioning (XI–XII centuries), which clarifies the early dating proposed by M.E. Masson. The results of a magnetometric survey revealed a number of anomalies, the interpretation of which requires further investigation. The question of the possible initial purpose of an object morphologically similar to Buddhist religious buildings in the region, is being raised.

Keywords: archaeology, Old Termez, "Palace of Termezshahs", clay-made architecture, geophysical studies, magnetometry, Middle Ages, Central Asia.

Городище Старый Термез, представляющий собой многослойный археологический комплекс, включающий в себя несколько городищ и другие археологические и архитектурные объекты различных исторических эпох, таких как, Чингиз-тепе, Кара-тепе, мавзоль Хакима ат-Термези, шахристан и другие археологизированные объекты, объединен-

ные общими фортификационными сооружениями, находится на расстоянии около 8 км к северо-западу от центра современного г. Термеза (рис. 1). История города и его археологическое изучение до 1940 г. подробно изложено М.Е. Массоном, руководившем Термезской комплексной археологической экспедицией в 1936–1937 гг. (Массон, 1941,

¹ Исследование выполнено в рамках региональной программы Республики Татарстан «История и культура народов Степной Евразии».

² This study was conducted as a part of the programme of the Republic of Tatarstan "History and culture of the peoples of Steppe Eurasia".

Рис. 1. Схематический план г. Термез с указанием городища Старый Термез.

Fig. 1. Sketch-map of the city of Termez with an indication of the Old Termez settlement.

с. 5-34). Историю и различные аспекты существования Термеза, археологическое изучение отдельных памятников во второй половине XX в. можно проследить по немногочисленным публикациям (Аршавская и др., 1982; Буддийские памятники..., 1982; Козловский, Шейко, 1989; Термез. Древний и новый город..., 2001; Общественные науки в Узбекистане, 2002 и др.). Настоящая статья фокусируется на результатах полевых исследований 2023 г., объектом которых выступило «Здание №1» в составе так называемого «Дворца термезшахов» – архитектурного ансамбля, предварительно изученного в 1920-х – 1930-х годах.

Архитектурный ансамбль, условно именуемый «Дворец термезшахов», находится в восточной части городища Старый Термез, и располагается на расстоянии 6,7 км к северо-западу от здания администрации г. Термеза и в 3,4 км к востоку северо-востоку от мавзолея Хакима ат-Термизи. Он представляет собой руины комплекса зданий, сохранив-

шихся в виде трех холмов. Рекогносцировочные работы на центральном холме комплекса были проведены в 1927-1928 гг. экспедицией Московского музея восточных культур под руководством Б.П. Денике (Денике, 1928а; Засыпкин Б.Н., 1928, с. 24–28; Веймарн Б., 1934). В ходе этих работ был составлен общий план сооружения, высказано предположение о его дворцовом характере и предложена датировка в пределах XI–XII вв. (Денике, 1928б; 1939, с. 46–54).

При обследовании и глазомерной съемке план-схемы данного участка в сентябре 1927 г. В.А. Вяткиным и Б.П. Денике зафиксированы остатки глинобитных стен, образующих неправильный четырехугольник, внутри которого располагались руины выше обозначенного ансамбля зданий (рис. 2). При этом, южная стена данного укрепления авторами выделена лишь гипотетически, отмечается, что она «почти не сохранилась» (Засыпкин Б.Н., 1928, с. 25). Топографический план с

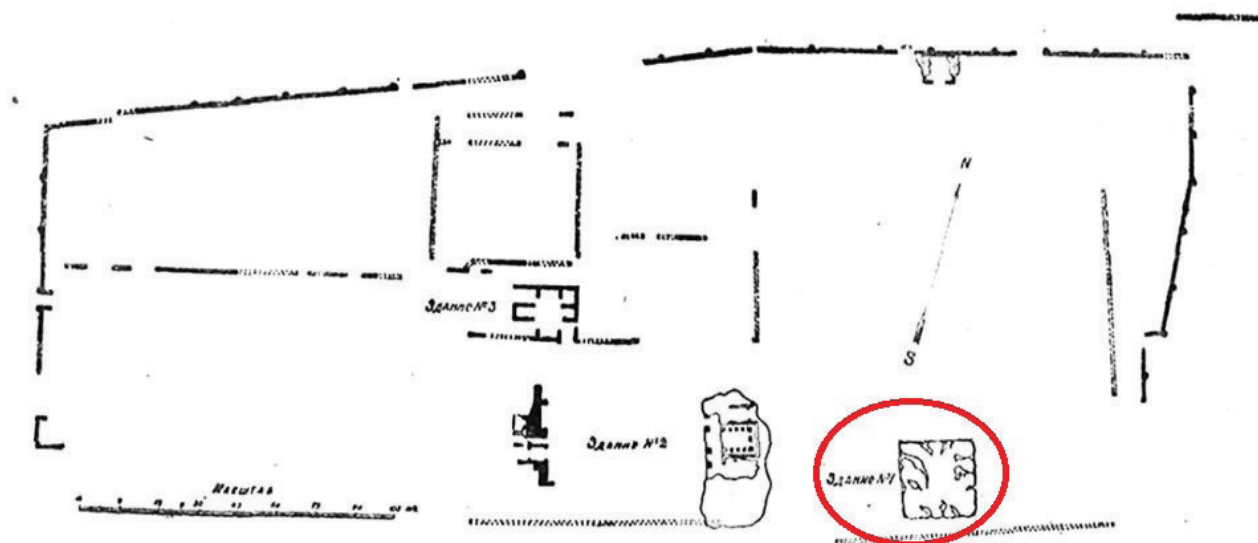

Рис. 2. Общий план территории ансамбля зданий археологического объекта «Дворец термезшахов» с указанием места проведения раскопок 2023 г. (по: Массон, 1940, с. 39, рис. 10).

Fig. 2. General plan of the assemblage of buildings of the archaeological site "Palace of Termezshahs" area with an indication of the excavation site in 2023 (according to: Masson, 1940, p. 39, fig. 10).

изолиниями был составлен только в отношении цитадели и территории до первой линии городских укреплений (Массон, 1941, с. 30).

Следующий этап исследований «Дворца термезшахов» связан с работой Термезской археологической комплексной экспедиции, которая под руководством М.Е. Массона провела раскопки на памятнике в 1936-1937 гг. Руинированные постройки данного ансамбля, составляющие отдельные объекты, были пронумерованы с востока на запад. Работа экспедиции была сосредоточена на центральном холме, предварительно обозначенное как «Здание №2», рекогносцировочное исследование которого осуществлялось еще в 1927-1928 гг. Здесь раскопаны богато орнаментированные тронный зал (аудиенц-зал), примыкающий к нему с запада двор с айваном, по центру которого располагался бассейн, а также прочие архитектурные объекты. Сооружения были сложены из сырцового кирпича (иногда с частичным применением обожженного кирпича) и декоративно облицованные обожженными кирпичами, алебастровой штукатуркой и резным панно, цветной росписью и т.д. Исследователям удалось проследить несколько горизонтов, связанных со строительством и ремонтом здания, отразившихся в применении облицовочного мате-

риала. По мнению М.Е. Массона, комплекс сооружений «Здания №2» прекратило свое существование после монгольского нашествия, и с XIII в. обожженный кирпич зданий начал разбираться на строительный материал жителями средневекового Термеза (Массон, 1941, с. 40-50; Жуков, 1941, с. 169-196; 1945).

Сведений об археологических работах на восточном холме, обозначенном как «Здание №1», в научной литературе и архиве Института археологии РАН найти не удалось. Тем не менее, на восточном, южном и, вероятно, западном краю поверхности данного холма имеются углубления. Они вытянуты перпендикулярно краям холма, имеют ширину около 4 м и длину 6-12 м. Грунт по их контуру и на склонах рыхлый, что вызвано складированием перекопанных отложений, засыпкой и осыпанием его в углубление. Углубления напоминают присыпанные раскопы, судя по состоянию грунта, произведенных в 80-90-х гг. XX в. Кроме того, получены устные сведения о возможных раскопках, осуществленных на данном холме сотрудниками некоторых учреждений культуры Республики Узбекистан.

Работы 2023 г. были сконцентрированы на восточном холме, который на генеральном плане городища Старый Термез обозначен

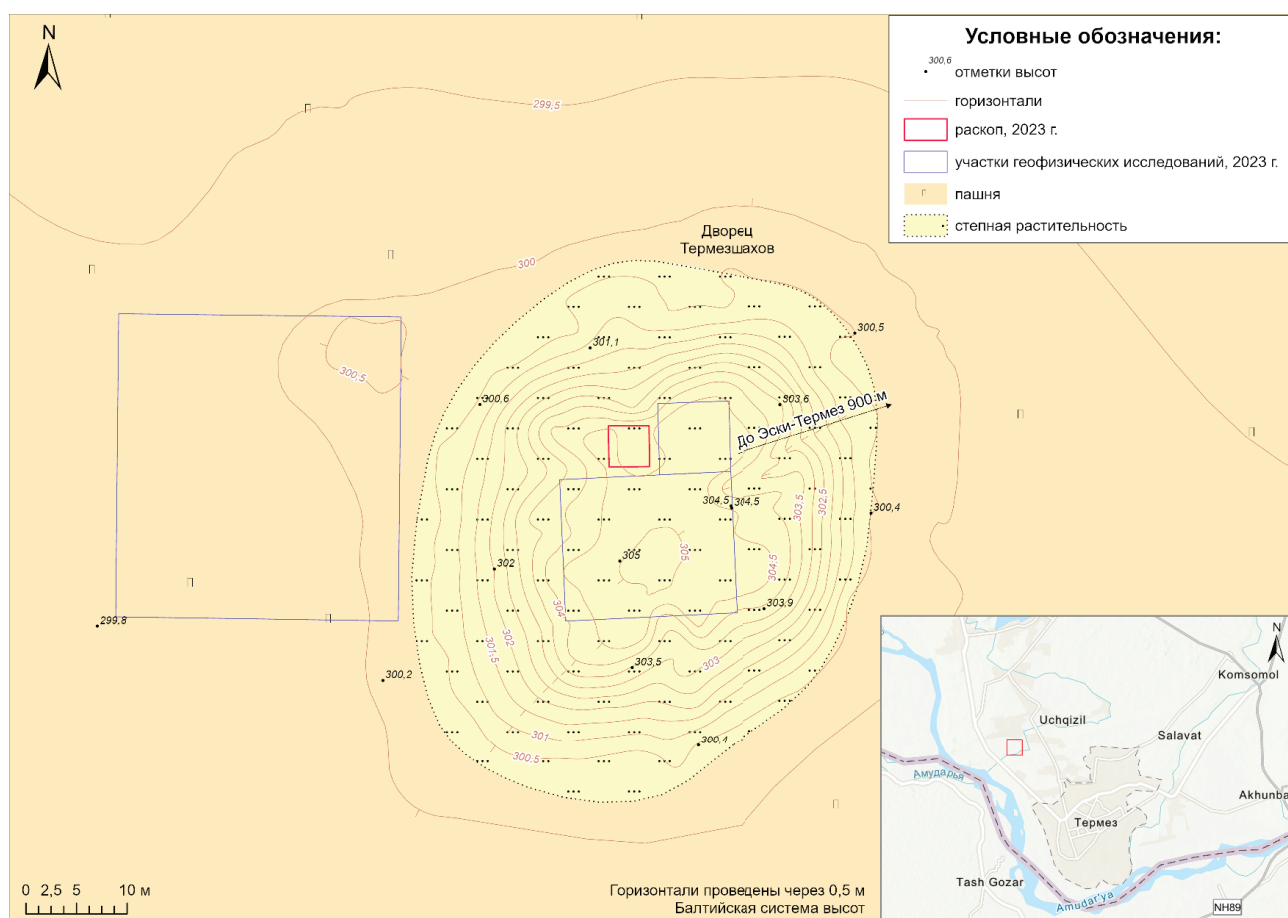

Рис. 3. Инструментальный топоплан восточного холма («здание №1») археологического объекта «Дворец термезшахов» с указанием раскопа I и участков геофизического исследования.

Fig. 3. Instrumental topographic plan of the eastern hill ("Building No. 1") of the archaeological site "Palace of Termezshahs" with an indication of dig I and geophysical research sector.

как «Здание №1». Здесь произведены археологические раскопки и осуществлены геофизические изыскания. Кроме того, частично расчищена осыпь западного холма, который является руинами двухэтажного здания.

«Здание №1» на сегодняшний день представляет собой курганообразный холм, квадратной формы, склонами ориентированный по сторонам света. Размеры у подошвы достигают 41х41 м, по верхней площадке составляют около 23х23 м. Склоны холма относительно крутые, лишь у юго-западного угла пологие. Поверхность покрыта пустынной растительностью (рис. 3). Во время производства раскопок соседнего центрального холма («здание №2»), В.Д. Жуков обследовал восточный холм («здание №1»), и интерпретировал его как «руины квадратного в плане сырцового здания» размером 29 х 28 м (Жуков, 1941, с.194). С наружной стороны стен здания он зафиксировал сырцовые кирпичи размером

от 30 х 30 х 5 см до 35 х 35 х 7 см, а на ровной поверхности верхней площадки проследил «признаки помещений, сохранивших в целости купольные перекрытия», однако был раздосадован, что «завалившиеся входы этих помещений не дают возможности без производства специальных раскопок проникнуть внутрь их» (Жуков, 1941, с.194). Он, сравнивая «здание №1» с известным архитектурным памятником «Кырк-Кыз», предполагал наличие четырех проходных проемов, и по находкам сырцовых кирпичей и керамики датировал здание IV–VII вв., допуская его использование в качестве пристанища для бедноты вплоть до XVI в. (Жуков, 1941, с.194). Вероятно, именно с поиском этих проемов связаны контуры оплывших раскопов в восточной, южной и западной склонах холма, осуществленных в недалеком прошлом.

В 2023 г., первоначально, на вершине в северной части холма («здание №1»), где

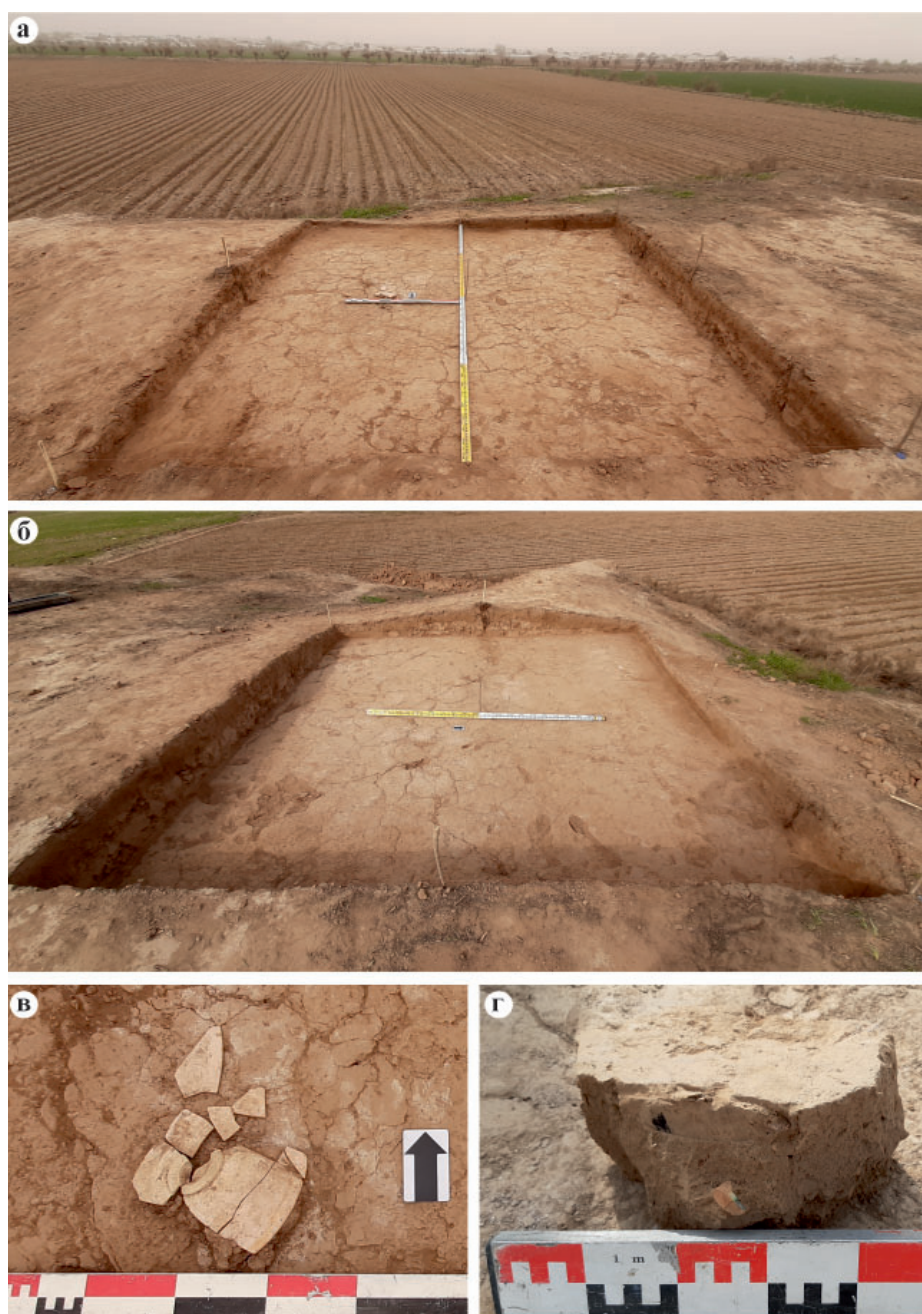

Рис. 4. «Дворец термезшахов», 2023 г. Общие виды раскопа I (а – на уровне поверхности 3-го ряда сырцовой выкладки (-40 см от 0); б – на уровне поверхности 4-го ряда сырцовой выкладки (-46/-54 см от 0) и находки в выкладке (в – развал поливной чаши «in situ» на поверхности 3-го ряда сырцовой выкладки; г – фрагмент поливной керамики в 5-ом слое сырцовой выкладки).

Fig. 4. "Palace of Termezshahs", 2023. General views of excavation I (a – at the surface level of the 3rd row of the clay-made object (-40 cm from 0); б – at the surface level of the 4th row of the clay-made object (-46/-54 cm from 0) and finds in the object (в - broken glazed bowl "in situ" on the surface of the 3rd row of the clay-made object; г - a fragment of glazed pottery in the 5th layer of the clay-made object).

предполагалось обнаружение северной стены руинированного сооружения, заложен рекогносцировочный раскоп площадью 16 кв. м. Раскоп имел квадратную форму размерами 4 х 4 м, и бортами был ориентирован по сторонам света. Современная дневная поверхность

раскопа была покрыта сухостоем верблюжьей колючки, и понижалась с юго-востока (нулевая отметка находилась в юго-восточном углу раскопа) на северо-запад и юго-запад в сторону склона холма до отметки -38 см и -29 см от 0.

Рис. 5. «Дворец термезшахов», 2023 г. План раскопа I.
Fig. 5. "Palace of Termezshahs", 2023. Dig I plan.

Раскоп прокапывался по пластам 20 см, и уже в процессе прокопки 2-го пласта под слоем светло-коричневого рыхлого суглинка практически на всей площади раскопа проявилась сырцовая выкладка. Ее верхние 2 ряда были частично разрушены, вследствие чего были сняты до уровня 3-го пласта (рис. 4а-б). Прокопка осуществлялась до выявления на всей площади раскопа сырцовой выкладки, далее вдоль южной стенки раскопа она была прорезана шурфом шириной 1 м и длиной 4 м на глубину 185 см от 0 см (до уровня поверхности 20 слоя (ряда) сырцовой выкладки (рис. 5).

Стратиграфическая ситуация на раскопе выглядит следующим образом (рис. 6-8):

1) сверху на кв.1-2, которые располагались на краю холма, переходящих в склон, образовалась прослойка рыхлого песка с органикой, толщиной 1-5 см.

2) под ним на всей площади раскопа (кв.1-4) залегает светло-коричневый рыхлый суглинок, мощностью 6-46 см, образовавшийся в результате разрушения и размыва верхних слоев (рядов) сырцового сооружения;

Ниже на всей площади раскопа располагается монолитная конструкция, выложенная из уплотненной (утрамбованной) сырцовой массы (раствора) в несколько слоев в технике «ленточной пахсы». Данная конструкция сооружалась не заливкой жидкой глины и не выложена из отдельных кирпичей с или без связующего раствора, а представляла собой сплошную утрамбованную выкладку сырцовой массы горизонтальными слоями (рядами) по всей площади объекта. В процессе его частичного разбора удалось проследить 20 слоев (рядов) таких выкладок, каждая толщиной от 3-8 см до 15 см. Общая зафиксирован-

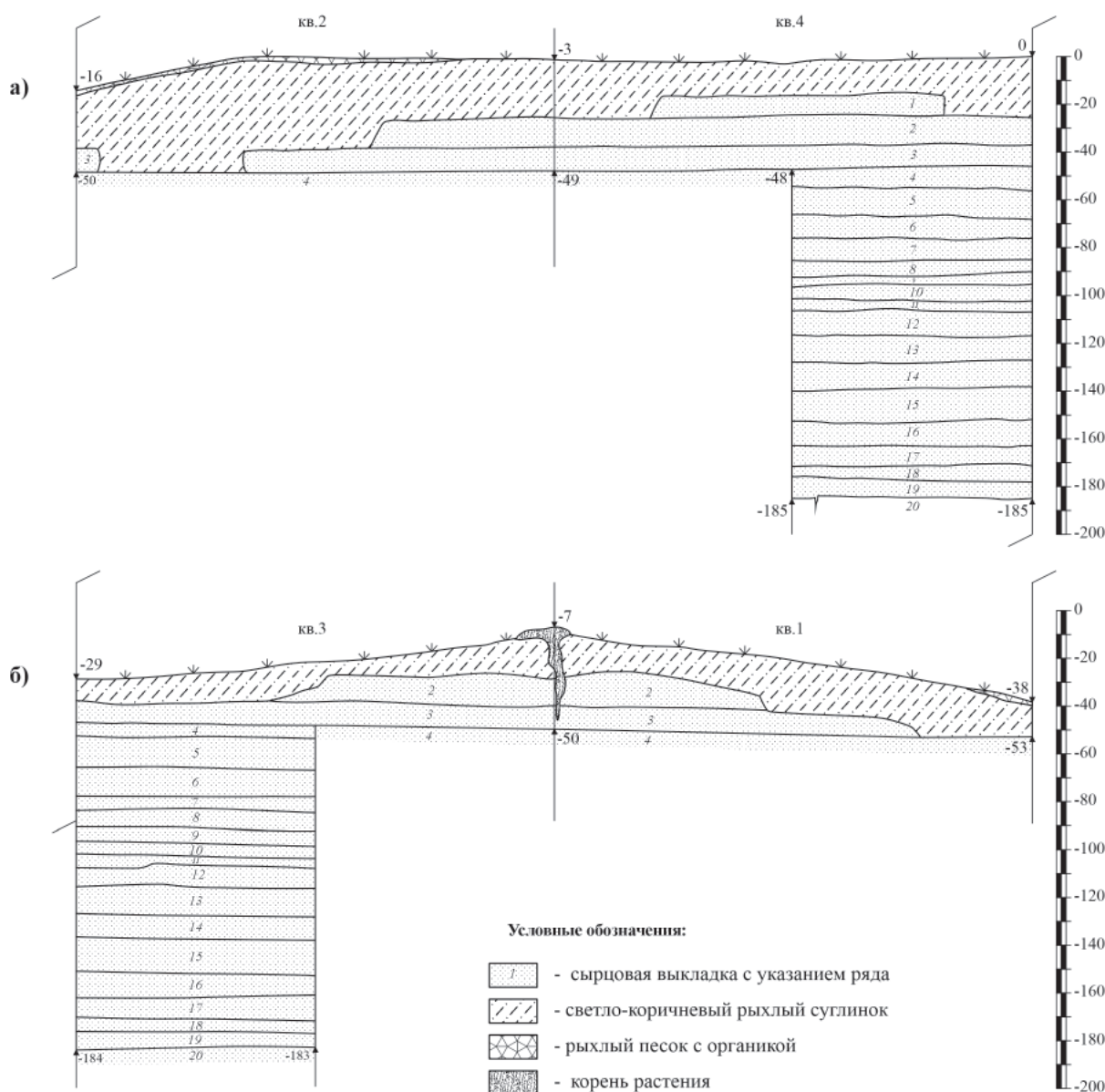

Рис. 6. «Дворец термезшахов», 2023 г. Профили раскопа I (а – восточная стенка; б – западная стенка).

Fig. 6. "Palace of Termezshahs", 2023. Dig I profiles (а – eastern wall; б – western wall).

ная высота выкладки 165 см (ряды глубже не разбирались). В научной литературе данное сооружение имеет условное название «здание №1». В «теле» сооружения, как в сырцовых рядах, так и между ними, встречены редкие мелкие находки круговой керамики коричневого и светло-желтоватого цвета, редко с поливой (рис. 4г) в том числе развал поливной чаши (рис. 4в), а также фрагменты стеклянных сосудов.

По мнению руководителя ТАКЭ М.Е. Массона, возникновение «здания №1» «допустимо отнести к последним векам до или первым векам после арабского завоевания»

(Массон, 1941, с. 40). Однако, по археологическому материалу 2023 г., сооружение (или хотя бы его исследованная часть), вероятно является синхронным остальным объектам, и как весь ансамбль «дворец термезшахов», датируется XI–XII вв.

На вершине данного холма (участок 2 и 3) и на площадке к западу от его подошвы (участок 1) с целью выявления конструктивных особенностей «здания №1» и связанных с ним объектов проведены геофизические изыскания (магнитометрия) общей площадью 1 967 кв. м (рис. 8). Участок 2 размером 14 x 17 м примыкал к раскопу с юга, участок 3

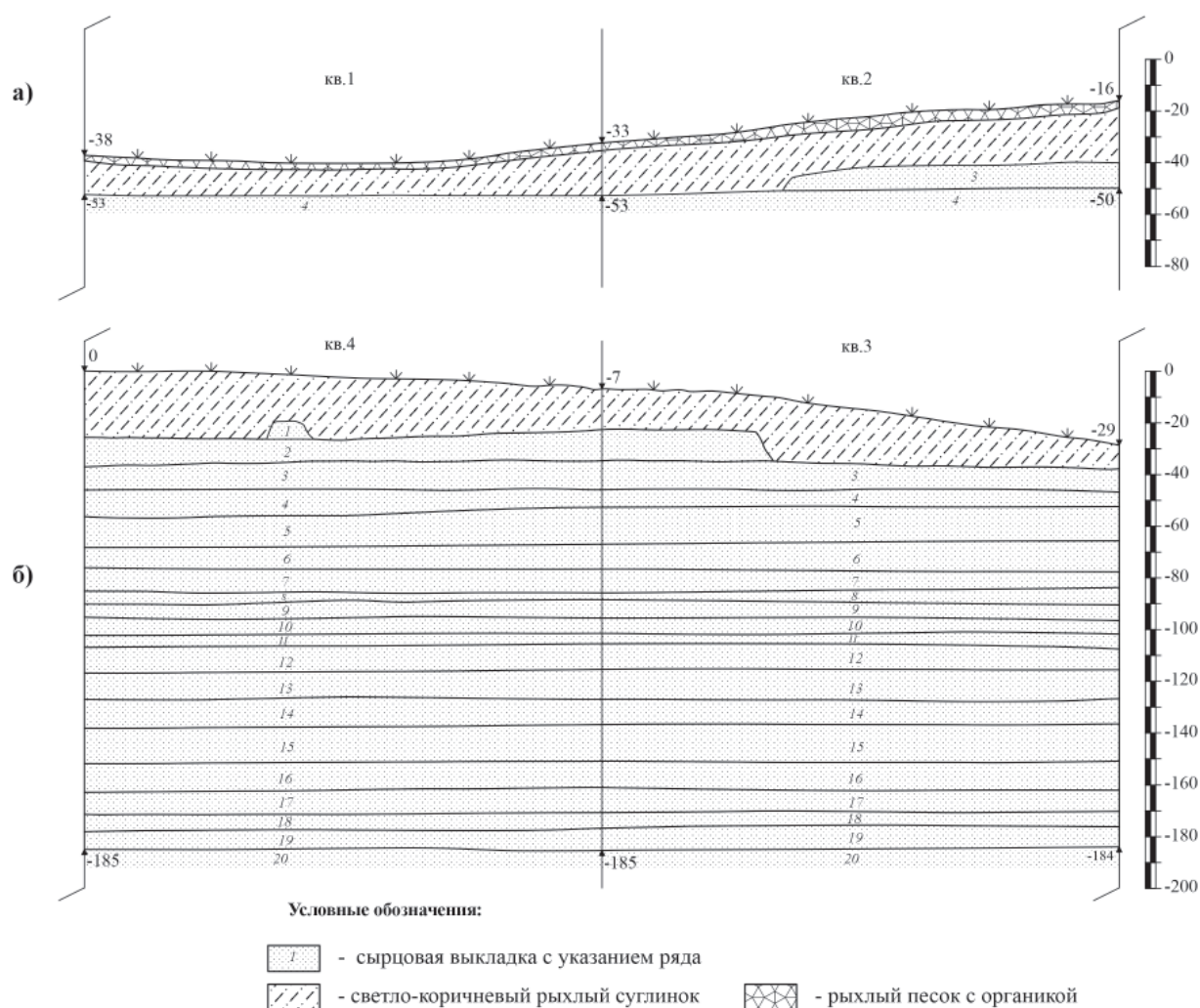

Рис. 7. «Дворец термезшахов», 2023 г. Профили раскопа I (а – северная стенка; б – южная стенка).

Fig. 7. "Palace of Termezshahs", 2023. Dig I profiles (a – northern wall; б – southern wall).

размером 7 x 7 м – с востока, и единой сеткой охватывали практически всю вершину холма («здания №1»). Участок 1 размером 30×28 м располагался на вспаханном поле к западу от подошвы холма, где на поверхности выделялись свежие борозды ирригации, в северо-восточном углу участка фиксировались скопления обломков обожжённых кирпичей.

Геофизические исследования производились с сетью профили проходов через 0,5 м, фиксация значений магнитного поля по профилю проводилась на расстоянии около 0,5 м. Съёмка данных магнитного поля на участке 1 была произведена дважды, с разрывом по времени, для сравнения результата, с разной методикой измерений. На повторной съёмке скорость движения датчиков магнитометра уменьшена при увеличении плотности измерений. Сравнение результатов двух

съёмок не выявило между ними существенных различий. В результате работ на участке 1, кроме скопления всплесков магнитного поля на месте кирпичей на поверхности, зафиксирована полоса изменённого магнитного поля. Данная полоса шириной от 8 до 10 метров вытянута с юго-запада на северо-восток. На участке 3 – в центре площадки холма («здания №1») зафиксировано изменение магнитного поля квадратной формы размерами 6×7 м углами ориентированный по сторонам света. Более мелкие изменения магнитного поля фиксировались и по периметру данной аномалии. Возможно, центральная аномалия является площадкой, выложенной обожжёнными кирпичами в конструкции «здания №1», или остатками современного металлического (железного) объекта на вершине холма. Сильные всплески магнитного поля около пред-

Рис. 8. «Дворец термезшахов», 2023 г. Фото стенок раскопа I (а – западная стенка (кв.4); б – восточная стенка (кв.3); в – южная стенка (кв.3-4)).

Fig. 8. "Palace of Termezshahs", 2023. Photos of the dig I walls (a – western wall (grid 4); б – eastern wall (grid 3); в – southern wall (grid 3-4)).

полагаемых несанкционированных раскопов, возможно, так же связаны с присутствием современного металла.

Кроме того, с целью подготовки площадки под раскоп проведены работы на западном холме, который по мнению предшествующих исследователей является парадными воротами с караульными и хозяйственными постройками «здания № 2» (Массон, 1941, с.40). Здесь расчищена засыпка руин строения, сложенного из сырцовых с применением обожженных кирпичей. Оно частично было раскопано в 1936–1937 гг. ТАКЭ под руководством М.Е. Массона. Под завалами на глубине около

1 м проявилась алебастровая штукатурка здания, с росписью синей краской различных узоров (местами отцветших). Непотревоженные напластования, залегающие ниже, вследствие ограниченности времени не прокапывались.

Таким образом, проведенные работы позволили выяснить приемы возведения «здания №1» и уточнить его датировку. Оно сооружено в виде однородной цельной монолитной конструкции, сохранившегося в виде холма квадратной формы размерами 41×41 м и высотой 5 м, склонами ориентированного по сторонам света. Конструкция представля-

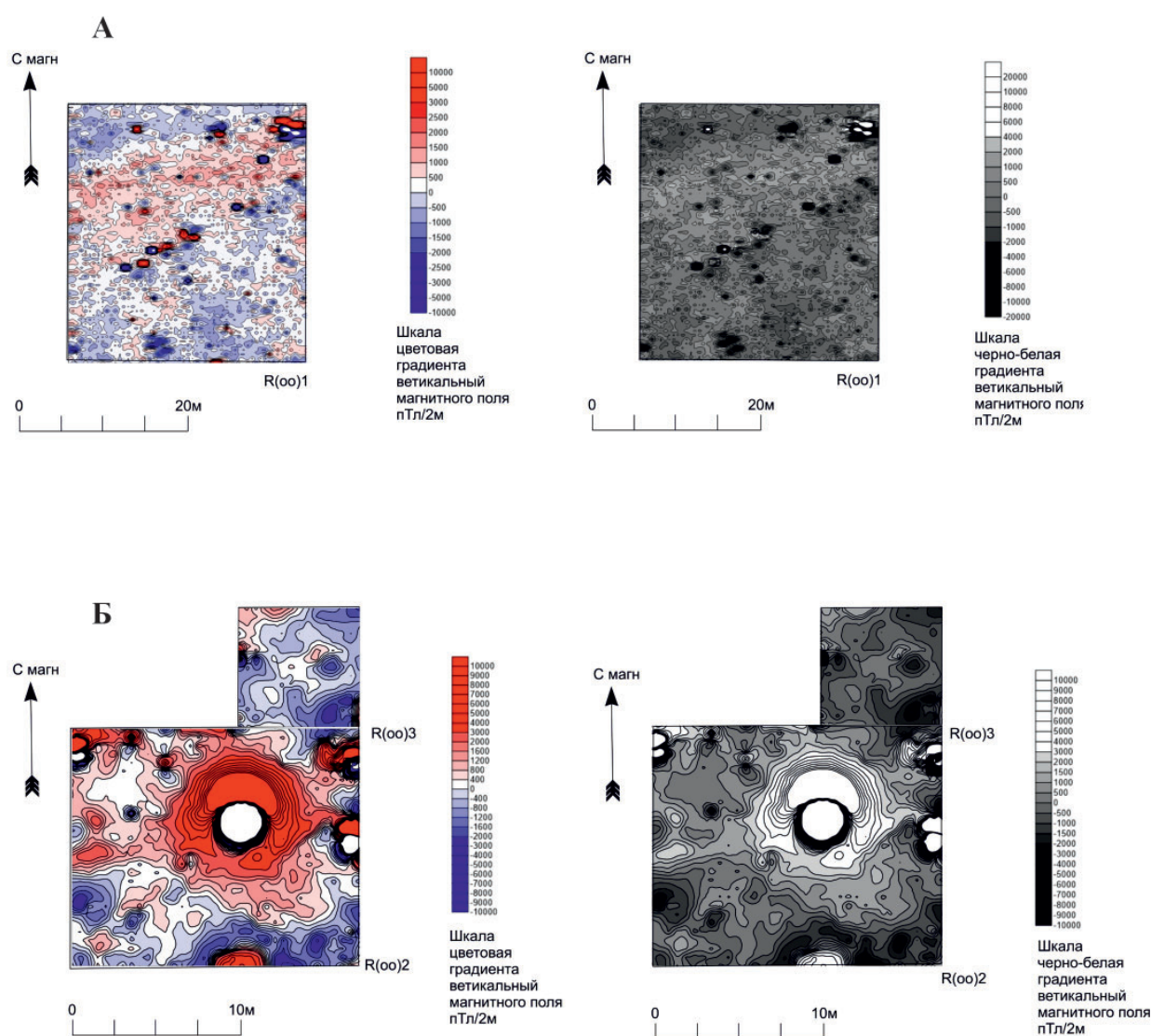

Рис. 9. «Дворец термезшахов», 2023 г. Распределение вертикального градиента магнитного поля на участках геофизических исследований (а – участок 1; б – участки 2 и 3).

Fig. 9. "Palace of Termezshahs", 2023. Distribution of the vertical gradient of the magnetic field at the sites of geophysical research (а – sector 1; б – sectors 2 and 3).

ло собой сплошную выкладку утрамбованной сырцово́й массы в технике «ленточной пахсы» горизонтальными слоями (прослежено 20 слоев (рядов) общей высотой до 165 см). По редким находкам стеклянных сосудов и круговой керамики коричневого и светло-желтого цвета, в том числе с поливой, обнаруженным как в прослойке разрушения данного сооружения, так и в самой его сырцовой кладке, позволяют предварительно датировать его, как часть археологического объекта известного в историографии под названием «дворец термезшахов», XI–XII вв. Время возведения определяется мусульманской эпохой периода термезмшахов предмонгольского времени. Геофизические изыскания на вершине

восточного холма («здания №1») также не дают однозначного ответа о конструктивных особенностях сооружения. Остается открытым вопрос о назначении данного объекта, который по технике сооружения (монолитность), отсутствию архитектурных конструкций (арок, проемов, элементов декора и т.д. в отличие от строений центрального и западного холма), форме и ориентировке имеют аналогии с буддийскими ступами хорошо известными в регионе для более раннего домусульманского периода. Хронология времени сооружения и существования постройки требуют дополнительных исследований всего комплекса и построения более точной оценки

ЛИТЕРАТУРА

Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент: изд-во лит. и искусства, 1982. 152 с.

Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1974-1977 гг. / Материалы совместной археологической экспедиции на Кара-тепе / под общ. Ред. Б.Я. Ставиского. М.: Наука, 1982. 200 с.

Веймарн Б. Из открытий советского востоковедения. Орнаментация дворца XII в. в древнем Термезе // Искусство. 1934. № 6. С. 104–113.

Денике Б.П. Экспедиция Музея восточных культур в Среднюю Азию 1927 года // Культура Востока. Сборник Музея восточных культур. II. М.: Издание Музея восточных культур, 1928а. С. 3–16.

Денике Б.П. Резная штукатурная декорация в Термезе // Труды секции искусствознания Института археологии и искусствознания. Вып. III. М.: РАНИОН, 1928б. С. 61–65.

Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.-Л.: Всесоюзная Академия архитектуры, 1939. 230 с.

Жуков В.Д. Развалины ансамбля дворцовых зданий в пригороде средневекового Термеза // Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. / Труды Узбекстанского филиала АН СССР. Серия I история, археология. Вып. 2 / Отв. ред. Л. В. Баженов. Ташкент: УзФАН, 1940. С. 169–196.

Жуков В.Д. Археологическое обследование в 1937 г. дворца Термезских правителей // Термезская археологическая комплексная экспедиция. Т. 2 / Труды АН УзССР. Серия I история, археология / Отв. ред. И.К. Додонов, М.Е. Массон. Ташкент: АН УзССР, 1945. С. 133–162.

Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры Термезского района // Культура Востока. Сборник Музея восточных культур. II. М.: Издание Музея восточных культур, 1928. С. 17–40.

Козловский В.А., Шейко К.А. Раскопки «Кургана» на городище Старого Термеза // Краеведение Сурхандарьи / Ред. Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Узбекистан, 1989. С. 52–62.

Массон М.Е. Городища старого Термеза и их изучение // Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. / Труды Узбекстанского филиала АН СССР. Серия I история, археология. Вып. 2 / Отв. ред. Л.В. Баженов. Ташкент: УзФАН, 1940. С. 5–122.

Общественные науки в Узбекистане. 2002. № 2.

Термез. Древний и новый город на перекрестке великих дорог / Науч. ред. Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Шарк, 2001.

Информация об авторах:

Валиев Ренат Рафаилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); vtr80@yandex.ru

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических наук, директор, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

Шайдуллаев Шапулат Базарович, доктор исторических наук, профессор, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); shapulat@mail.ru

Бездудный Владимир Григорьевич, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); lekt88@mail.ru

Зарипова Гульнур Харисовна, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); vafina_gulnur5@mail.ru

Аннаев Тухташ Джураевич, кандидат исторических наук, доцент, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); annaev_tuhtash@yahoo.com

Икромов Нозим Музрапович, PhD, (История), доцент, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); nikromov@tersu.uz

REFERENCES

Arshavskaya, Z. A., Rtveladze, E. V., Khakimov, Z. A. 1982. *Srednevekovye pamiatniki Surkhandari (Medieval monuments of the River of Surkhandarya)*. Tashkent: "izd-vo lit. i iskusstva" Publ. (in Russian).

Stavisky, B. Ya. (ed.). 1982. *Buddiiskie pamiatniki Kara-tepe v Starom Termeze. Osnovnye itogi rabot 1974-1977 gg. (Buddhist monuments of Kara Tepe in Old Termez. The main results of the work in 1974-1977)*. Series: Materialy sovmestnoi arkheologicheskoi ekspeditsii na Kara-tepe (Materials of the joint archaeological expedition to Kara Tepe). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Veimar, B. 1934. In *Iskusstvo (Art)* 6, 104–113 (in Russian).

Denike, B. P. 1928a. In *Kultura Vostoka. Sbornik Muzeia vostochnykh kultur (Culture of the East. Collection of the Museum of oriental cultures)* 2. Moscow: “Izдание Muzeia vostochnykh kultur” Publ., 3–16 (in Russian).

Denike, B. P. 1928b. In *Trudy seksii iskusstvoznaniia Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia (Proceedings of the art history section of the Institute of archaeology and art history)* III. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 61–65 (in Russian).

Denike, B. P. 1939. *Arkhiturnyy ornament Sredney Azii (Architectural ornament of Central Asia)*. Moscow; Leningrad: “Vsesoyuznaya Akademiya Arkhitektury” Publ. (in Russian).

Zhukov, V. D. 1940. In Bazhenov, L. V. (ed.). *Termezskaya arkheologicheskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1936 g. (Termez archaeological complex expedition, 1936)*. Series: Trudy Uzbekistanskogo filiala AN SSSR. Seriya I istoriya, arkheologiya (Proceedings of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences. Series I history, archaeology) 2. Tashkent: Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences, 169–196 (in Russian).

Zhukov, V. D. 1945. In Dodonov, I. K., Masson, M. E. (eds.). *Termezskaya arkheologicheskaya kompleksnaya ekspeditsiya (Termez archaeological complex expedition. Vol. 2)*. Series: Trudy Uzbekistanskogo filiala AN SSSR. Seriya I istoriya, arkheologiya (Proceedings of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences. Series I history, archaeology) 2. Tashkent: Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences, 133–162 (in Russian).

Zasyapkin, B. N. 1928. In *Kultura Vostoka. Sbornik Muzeia vostochnykh kultur (Culture of the East. Collection of the Museum of oriental cultures)* 2. Moscow: “Izдание Muzeia vostochnykh kultur” Publ., 17–40 (in Russian).

Kozlovsky, V. A., Sheiko, K. A. 1989. In Rtveladze, E. V. (ed.). *Kraevedenie Surkhandari (Local history of the River of Surkhandarya)*. Tashkent: Uzbekistan, 52–62 (in Russian).

Masson, M. E. 1940. In Bazhenov, L. V. (ed.). *Termezskaya arkheologicheskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1936 g. (Termez archaeological complex expedition, 1936)*. Series: Trudy Uzbekistanskogo filiala AN SSSR. Seriya I istoriya, arkheologiya (Proceedings of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences. Series I History, archaeology). Tashkent: Uzbekistan Branch of the USSR Academy of Sciences, 5–122 (in Russian).

2002. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane (Social Sciences in Uzbekistan)* 2 (in Russian).

Rtveladze, E. V. (ed.). 2001. *Termez. Drevnii i novyi gorod na perekrestke velikikh dorog (Termez. An ancient and a new city at the intersection of great roads)*. Tashkent: “Sark” Publ. (in Russian).

About the Authors:

Valiev Renat R., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; vrr80@yandex.ru

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Shaidullaev Shapulat B., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Source Studies and History of Uzbekistan, Termez State University, Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; shapulat@mail.ru

Bezudny Vladimir G. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; lekt88@mail.ru

Zaripova Gulnur Kh. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; vafina_gulnur5@mail.ru

Annaev Tukhtash Dzh. PhD, associate professor, Termez State University, Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; annaev_tukhtash@yahoo.com

Ikromov Nozim M. PhD, Termez State University, Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; nikromov@tersu.uz

Статья поступила в журнал 26.07.2026 г.
Статья принята к публикации 25.08.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу